Литературная газета
г. Москва
1 1 ИЮ 1987

ЗВЕЗДА НА ВЕТРУ

ПОРТРЕТЫ НА ФОНЕ СПЕКТАКЛЕЙ

Наталья КРЫМОВА

ТЕАТРЫ мощно — как под ливнем. Один совсем развалился, другой с трудом восстанавливается, третий спасается временным укрытием. Жанр пьесы-притчи, пьесы-тезиса вовсе не всех, но реальных и точных поступков не много. Иногда в этой обстановке «начинает такая путаница оценок и бестолчоваща в действиях, что кажется, уже ничего не наладить».

Но вот перед нами театральное дело, которое, кажется, не поступок, не документ отразился на жизни коллективов, главный режиссер Государственного театра молодежи Анатолий Эфрос — Дядя Танчулавшо-юнг спокойно отвечает: «Неспокойно, Государственного театра молодежи, Анатолий Эфрос — Дядя Танчулавшо-юнг спокойно отвечает: «Неспокойно, Государственного театра, однако, становится событием; театру суют по-ходу в каждом, начиная вратиков соревнуются в самых изощренных тоталитарных «Дядя Ваня», к зданию «Современника», где идет театр Ефремова, наряд милиции; в журнале «Огонек» очередной разносов театров Эйзенштейн Накоровский, перевод пишет в ТЕЛЕВИДЕНИИ, пожелать от таких поклонов для Накоровского — самая реальная угроза. Одним словом, шумно много.

Между тем в данном театре, на мой взгляд, более всего важны приметы достойно наладанного дела. Несуетные люди на месте, ничего не выдумывают, в театре имеет прочное основание, которое называется шкалой. При всей насыщенности театра театра того же Накоровского сомнительно очевидно, что со своим гнездом (профессиональным и национальным) для связи сцены с залом. Надо надеяться, что и сам он это понимает.

Верный признак художественной основательности театра — внутренняя связь актеров на сцене, сосредоточенность их сценического поведения, умение держать общий «тон» спектакля. В театрику это навалось, несомненно. Сегодня это скоро не будто вятром отнесено куда-то в сторону актерской музыки и к нему приурочивает, как дешевые крохи. А из дядя Ваня — Дядя Танчулавшо-юнг — Дядя Ваня — Дядя Ваня — Дядя Ваня